

Нр. 19.

Унгваръ, 1. (13.) октября 1886.

Годъ II.

Выходитъ

1-го и 15-го числа

каждаго мѣсяца

въ объемѣ

одного печатнаго

листа.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Подписная цѣна:

На годъ 4 гульд.

На $\frac{1}{2}$ года 2 "

На $\frac{1}{4}$ " 1 "

За границею 5 гульд.

Подписку и разныя

статьи адрессовати

слѣдуетъ редактору

въ Порошково.

(Рогоскѣ Унгшегуе).

Отвѣтственный Редакторъ: Евгений Фенчикъ.

Общества трезвости.

Львовская греко-каѳ. митрои. консисторія въ дѣлѣ трезвости издала слѣдующее окружное письмо. — Комитетъ філіи общества имени Качковскаго въ Устрикахъ, по ввѣренію генерального собранія членовъ філіи тогоже общества, отнесся къ митроп. консисторіи съ просьбою, чтобы въ интересѣ чѣмъ обширнѣйшаго и прочнѣйшаго укрѣпленія трезвости, между сельскимъ народомъ, могли быти основаны при каждой церкви братства трезвости, на основаніи статутовъ, для которыхъ помянутая філія составила начеркъ. — Похваляя вполнѣ то богоугодное намѣреніе, митроп. ординаріатъ, взирая съ удовольствіемъ на успѣхи трудовъ всеч. духовенства, подъятыхъ въ томъ спасительномъ для народа направлениі, и желая поощрити оное въ дальнему дѣйствованію въ тойже области, — пересыпаетъ

всч. чиновству деканальному реченный начеркъ статутовъ, и налагаетъ на найблизшемъ деканальномъ соборчику сей предметъ разсмотрѣти; эвентуальные проекты, для возможныхъ исправленій поодинокихъ §§-овъ статутовъ понотовати, и таковыя ноты, при возвращеніи начерка, разомъ со мнѣніемъ всч. чиновства деканального въ консисторію предложити.

Изъ начерка сего устава извлекается слѣдующее:

Цѣль братства есть распространѣти съ наукою христіанскою сходно: а) побожность, нравственность и трезвѣнность. б) заботитися о сохраненіи и поднесеніи греко-каѳ. обряда. — Общество будетъ называтися: „Честны мъ братствомъ трезвости“, будетъ имѣти свое знамя (хоругвь) съ иконою и можетъ употребляти свою печать съ надписью: „Печать честнаго братства трезвости въ N. N.“ — Желающіе вписатися въ

члены сего братства, должны предварительно посредствомъ исповѣди и принятія найсв. Тайны Евгристіи совѣсть свою очистити, по оконченіи же св. Литургіи, проговоривши молитвы: „Во имя Отца и Сына и св. Духа Аминь, Царю небесный — Отче нашъ — и Богородице Дѣво“ въ присутствій братьевъ (или другихъ людей) предъ царскими вратами за священникомъ слѣдующій обѣтъ сдѣлати: „Я, вступая въ чест. братство трезвости при церкви N. N. обѣщаю всегда и всюду трезвость соблюдать; въ корчмѣ, при крестинахъ, свадьбахъ, похоронахъ и другихъ христіанскихъ обрядахъ никакой гостини не принимати и другихъ тамъ не гостити; на обрядъ похоронный (погребаніе) изъ должности христіанской ходити; свадьбы якъ найкоротшіи отправляти, и изъ любви, по припису вѣры, и своего греко-каѳ. обряда, въ недѣли и праздники на утреннія и вечернія Богослуженія, на сколько будетъ мнѣ возможно, съ дѣтьми въ церковь свою ходити.“ Всѣ, къ этому братству принадлежащіе члены, собираются, если это нужно, частѣйше, но необходимо разъ въ годъ, на совѣщенія и для избранія новыхъ членовъ комитета. Днемъ общаго собранія братьевъ можетъ быти, какъ и до теперъ бывало, въ ино-

гихъ мѣстахъ: Томина недѣля. Общее собраніе созываетъ мѣстный приходникъ. Задачею общаго собранія будетъ: а) обчислiti доходы и расходы братской кассы, б) разсмотрѣти дѣятельность комитета братства и потвердити его для будущаго веденія дѣлами братства, или выбрать одно, двухъ или трехъ новыхъ членовъ. Въ выборѣ членовъ комитета рѣшаеть большинство голосовъ и согласіе мѣстнаго душпаstryя. в) наказати братьевъ преступившихъ братскія правила, или нарушившихъ христіанское благонравіе. г) формальное принятие вступившихъ въ теченіи года во братство членовъ посредствомъ оглашенія именъ ихъ собранію. ё) совѣщенія и рѣшенія надъ проектами членовъ. — За соблазнительныя дѣла, на пр. за пересиживание по корчмамъ, за совершенное корчменое или уличное пьянство, за оскорблениe старшины и старшихъ, за вражду и сссвары съ сосѣдами, за драки и побитья до крови, за оттягненіе отъ христіанскихъ прислугъ усопшимъ, за сквернословіе и хуленіе и проч. должно послѣдовати наказаніе. — Кары могутъ быти различного рода: а) напоминаніе священникомъ въ присутствіи братской старшины; б) напоминаніе публичное на общемъ порядочномъ или надпорядочномъ собраніи; в) наложеніе грошевой кары; г) отнятіе братской свѣчи на нѣсколько недѣль и праздниковъ съ тѣмъ, чтобы наказываемый однако присутствовалъ въ церкви; д) записаніе напоминанія и

кары въ черной книгѣ; е) исключение изъ братства. Исключенный изъ братства можетъ, исправивши пороки свои, и вытерпѣвши кару, послѣ обновленія обѣта, снова принятымъ быти въ братство. О состояніи братства, объ общихъ собраніяхъ, о выборѣ членовъ комитета братства и для рѣшенія особыхъ вопросовъ, долженъ душпастырь отнестиця въ особую комиссію, установленную для веденія дѣлъ братствъ трезвости, при консисторії".

А мы когда займемся основаніемъ обществъ трезвости? Иль мы намѣрены со свойственною намъ летаргіею присматриватися, какъ гаснеть въ нашемъ народѣ свѣтильникъ вѣры, какъ пропадаютъ нравы, — и какъ погибаетъ угро-русское племя въ когтяхъ жидовскихъ?

Не свободно было бы и намъ отнестиця къ нашимъ епархиальнымъ властямъ съ подобными просыбами, какъ это сдѣлалъ комитетъ філіи общества имени качковскаго въ Устрикахъ? Быти можетъ намъ лишь тогда придетъ въ голову заняться основаніемъ обществъ трезвости, когда уже не будетъ для кого.

О Т ВѢТ
на сообщеніе „Листокъ“-а ч. 16.
ст. 352. „Нововведенія въ церковномъ языкѣ“.

(Конецъ.).

Кромѣ сихъ трехъ неправд; сообщеніе корректора содержитъ во себѣ и

такія изреченія, которыми „Корректор“ о своей філологической и юридической ученности доказы подавает, и самъ себе опровергает:

Онъ сирѣч 4) вмѣняетъ мнѣ во зло, сіе изреченіе: „Сый Благословенный и препрославленный Х. Б. н.“ Но тѣмъ доказуетъ К. Л. противъ себя, ожъ во велико-постныхъ вечерняхъ не дуже внимательно обращаетъ свой Молитвослов іерейскій, въ немже на страницѣ 236. тѣ же слова находятся; также и во Львовскомъ (1837.) Великомъ Часословѣ на 143. страницѣ. О чёмъ зри: Евгеній Іоанновичъ во своей церковно-славянской грамматикѣ 173. 8—10 что пишетъ о полномъ и усъченномъ видѣ? Таковую также погрѣшность мнѣ приписати есть: ignorantia Молитвослова іерейскаго philologica.

5. Но еще и то вмѣняетъ мнѣ во зло, ожъ я святѣйшее имя одночертною і-отою пишу, и со триумфомъ пишетъ: „Христосъ (sic!)“ — не догадавъ, ожъ тѣмъ самого себя обвиняетъ о томъ а) ожъ изъ грамматики церковно-славянской и то забылъ, чому восемніаріи училъся. Ибо у Мразовича на 20-ой страницѣ писано: і (одночертна) пишется въ чужестранныхъ словахъ напр. Іоаннъ, Єоофіль и пр. и на 26-ой страницѣ Христосъ (sic!) — б) и то доказовалъ тѣмъ, ожъ онъ (такій строгій критік) Львовскаго Изборника 1873. года, (трудами Дров Сильвестра Сембраторича (теперь уже епископа) Дра Юліана Нелеша (т. у. еппа Станиславовскаго) и Онуфрія Лепкого изданнаго)

еще не досматривал, хотяй у нас у многих находится; ибо там мог был видѣти сіє страшное нововведеніе; и еще иныя нововведенія во церковный язык: так напр. односложные слова без акцентов, и иѣкія окончанія и слова от нашего молитвенника различныя, и пр. с) Об ореографіи слова „Христос“ мог читати и въ моем (1864) *Imaszótár*-ѣ 46. стр. доказательное изясненіе. Но такій рожденный русскій фіолог, как корректор „Листок“-а нерад платит 10—20 крайцари за такія книжочки, что „якійсь самоучка намарал“ написал; ему щетко-тиски отхапнути бесплатно лучше удастся! Он бо как прозорливый фіолог славянскій еще прежде явленія книги изъ самых лоскутов видит, и епархиальное правительство торопливо внимательным сдѣлает, ожъ во типографіи против каѳоліцизма, и на истребленіе священного языка иѣкій самоучка страшный атtentat дѣлает! Ибо нетокмо же всѣх слов языка славянского тверди хвостики (ъоры) немилосердно отрубает! но еще изъ самаго найсвятѣйшаго тѣла (разуми: ореографіческаго) Христова го нетокмо тверды ногти (разуми: ѿры) отрубает, но изъ самаго сердца его (разуми: из середины слова) один член, одну артерію одну черту букви и) безбожно вырывает, и Христа так безобразяет, ожъ ани познати не возможно, цы то так выписанный Христос истиннаго Сына Божіяго значит ли? ибо

так вызырает, как то у бѣзбожных схізматіков у греков!

O sanctum genus! quibus in hortis (in orthographia)
nascuntur Numinis!

Porrom et соере (et sanctum ъ) nefas violare aut
frangere morsu!

О святый род! имже во вртоградах (во Ореографіи) Родятся Божества: Чеснок и цибулю (и святый ъ) Нельзя оскорбить, иль сокрушить грызью.

Но не менѣe *in iure ecclesiastico* истиныя нововведенія обявлены корректором „Листок“-а, как слѣдует: Что бо бл. п. наши епіскоцы дотеперь незнали, и против Лучка за безжорныя Церковныя Бесѣды через полустолѣтіе ореографіческій суд и анаема выдати пренебрегали, — что также во области мадярскаго священнаго писанія, и молитвенников и самаго найсвятѣйшаго „Miatyánk“-а совзором разности во ореографіи, Епіскопы р. каѳолическіи рѣшительный суд и анаема еще до теперь невыдали, (Зри *Imaszótár* на странѣ 46.) то все происходит *ex ignorantia juris episcopalis*, или *ex negligentia vigilandi in provincia sanctae orthographiae!* така *ignorantia et negligentia juris* также во нашей епархіи по совѣту „correctora Листок“-а *corrigen da!* Иproto 1-ie антикаѳоліческое оставленіе одной черти Христа, ореографіческим судом епіскопа мukачевской епархіи осудити, запретити потребно! 2-о Consequenter всѣх таковых во церковных книгах нововводителей безбожных, как Лучкая и того „иѣкого самоучку“, анаемизовать, 3-ie дѣла же их дотеперь издан-

l u v e n a l .

ныя, consequenter и екземпляри Изборника 1873. Львовского (во котором найсвятѣйшее имя также повсюду не по стародавной святой орѳографіи пишется) из области епархіи запретити, *in catalogum librorum vetitorum inferri curare, посбирати и tatti quanti огню передати нужно! Nequid fides catholica et sancta lingua slavica detrimenti capiat!* — Така наука и совѣт нашего Correctora Листок-а хотя токмо против „нѣкого самоучки“ обмежена, аже разо ~~и~~ и inconsequent-на!

6. Но „Ex ungve leonem“ из вопросного малого сообщенія Листока, еще и нововведеніе во практикѣ юрідической является. Ибо дотеперь всѣ учителіе права церковного и цивилнаго одногласно учат: 1. *axioma juris „audiatur et altera pars“* без того ани на отцеубійцу не выдается осужденіе. 2. *Sententia judicis tantum petita, sed adhuc non lata, promulgari non potest.* Но novi juris doctor корректор Листок-а того „нѣкого самоучку“ затакого парію держит, котораго доста токмо обвиняти у епіскопа, аки „страшного убійцу святых хоров и самого Христата,“ не потребно обы тот же епіскоп выслушал обвиненного, то по его понятію *juris* и без выслушанія можно 'го осудити, (Се есть конституційная свобода, (*alkotmányos szabadság!*) и хотя *sententia judicis episcopi* еще не изречена, (бо без выслушанія отвѣта ани не могла изречися) то всетаки newlyговоренный приговор въ газетѣ разго-

лосити ему свободно; бо коли *attentat* (*periculum in mora!*) то у него свобода тиско-печати! (*sajtó szabadság!*) — Такое поступованіе или практику *juris* едва индѣ видять! То истинное нововведеніе *in praxi juris!*

7. Наконец Corrector Листок-а въ том малом сообщеніи еще и *specimen* своей воспитанности, скромности и вѣжливости изявил. Ибо он недоволился мнимим (*állitolagos angeblich*) Правительства орѳографическим запрещением, и из сего происходящим своим триумфом обiectивным; но надмен своим высокоученiem фіологическим, безбожнаго ъоро-убійцу *ad exemplum discipulorum, absque respectu dignitatis ecclet. aetatis,* поругательним прозванием „нѣкій самоучка“ и сам осудил, и сей свой суд въ Листокѣ разголосил. То принадлежит *ad correctiorem morum!* — и также как бы новый „*in modum disputandi s. Thoma Aqui.* нововводимый §. indelebiliter стоит въ Листокѣ!

8. Без опроверженія оставляю далѣе прочія Корректора Л. недозрѣлые изреченія іпр. „Непотребно у нас таких книг издаваніе, въ нихже славянскія слова русскими толкуются“. Съ взором сего токмо въ кратцѣ ссылаюся на 16-ое и прочія числа „*Katechetische Blätter*“-а, въ нихже видѣтиможно, ожъ хотя у католических Нѣмцев святое письмо и молитвенники въ теперѣшном, (и во всѣх школьных книгах употребленном) языкѣ суть со-

чинены, однакожъ каеоліческіи учении нужным считают, слова с. письма и молитв „mit Wort und Sacherklärungen“ преподавати, и таковыя толковательныя сочиненія въ газетах, и руководительных книгах для общаго во сем дѣлѣ преуспѣянія школьніков и народа издавати. Также и у мадяров и словаков безчисленныя для простаго народа брошуры книжки и книги подобныя являются. *Ars et scientia non habet osorem, nisi ignorantem.*

Без дальнаго опроверженія оставляю прочія во доносительном письмѣ находящіяся *incorrect*-ныя изреченія, типом и так неизявленныя и прошу смиренно Впр. Правительство сей мой отвѣт на Обвиненіе Корректора Листока ласкаво пріяти, — и теперь уже *audita jam altera parte* — судити: и поругательно обезчестителя Корректора Листок-а напоминати во слѣдующихъ:

а. Обы Г. Корректор въ будущее да не забудет, как то (христіанину, пресбітеру и особенно учителю прилично) слова во евангеліи Має. 18: 15 Христова: „Аще согрѣшил брат твой къ тебѣ, иди и обличи его между тобою и им единѣм“ и пр. Ибо если он съ лоскутком отхопленным къ мнѣ пріишѣл был первѣе, то достал бы был изясненія от мене: ожъ то не часть „Сборника“, но „Толковаго Молитвенника“ и так не был себѣ и иным причинял клохоты! и пр. Одним словом обвиняти да не спѣшил никого!

б. Если уже раз своей цѣли досяг, как пишет, ожъ: „Самоучка от правительства уже запрещен“ да будетъ доволен своим тріумфом, да не жадает еще и посрамленія своего клеврета пред широким свѣтом разголосити, а еще презрѣтельным поругательным прозваніем обезчестити!

г. Церковному праву да обучится внимательнѣйше, особенно о том, ожъ объект епіскопскаго судо-властія (*joghatóság*) о много величественнѣй, как повремени перемѣняемая ореографія. Так напр. нѣкіи из ученых каѳ. нѣмцев оставляют букву *h*) из многих слов и пишутъ напр. *teil*, *teilen* по новѣйшей ореографіи, — а другіи еще задерживаютъ *h*. — Или из ученых каѳ мадяров одни **CZ** а другіи токмо **C** пишут, и **Z** во многих мѣстах оставляют; — хотя во нѣмеckих с. письма изданіях повсюду *h* а во мадярских повсюду **CZ** писано; — Или во мадярских молитвенниках и катехізмах одни пишут: *Miatyánk ki vagy Mennyekben*, други а *mennyekben*, третіи: *ki mennyekben vagy*, четвертіи *mennyegben* и пр. но зато одни другаго не прозывают: „ослом=самоучкою“; ни епіскоци угорскіи не употребляют свое судовластіе для разрѣшенія святой(!) ореографіи, и небоятся гибели для святаго письма или книг літургических от таковых перевѣненій.

д. Напротив началам юридическим да не торопится обвиненного без выслушанія и *statarialiter* осудити, ни

sententi-у, котра юридически еще ани немогла изречена быти, разголосити.

é. Кто хочет другого во філологическом вопросѣ обвиняти, осудити, тот повинен нетокмо обвиняти, но свое противное мнѣніе ссыланіями на других ученых філологов доказывать.

á. Хотя бы наилѣпшую правду имѣл во нѣком предметѣ, то не горделиво преэрѣтельным „Самоучкою“ презываніем, но как прилично, съ respectu dignitatis et aetatis. Объективно (tárgyilagosan) и не лице-досадительно (személyeskedvө) потребно сдѣлать.

In necessariis unitas, in adiaforis (ъ) libertas, in omnibus charitas!

S. Augustinus.

Унгвар, 1886. Авг. 31.

I. P. Безбород.

Богъ Творецъ Вселенной, — и Дарвинизмъ.

(Продолженіе.)

IV.

Но Мойсей зналъ не токмо воздухъ, вѣсъ онаго, и его славное назначение; но онъ первый узналъ и то, что и днесъ еще едва знакомо намъ: качество облаковъ, надъ головами нашими носящихся. Въ старину видѣли въ этихъ облакахъ только лѣгенькия пѣнистая пылинки, и блестящія каймы. А Араго счислилъ, что для образованія и сдержанія облаковъ нужна бы такая работа, какую не

были бы въ состояніи представити всѣ народы земли въ теченіи двасто-тысяча лѣтъ; это исполинскія висячія моря. Рѣки предъ теченіемъ своимъ на землѣ, тамъ кружились надъ нашими головами.

И эти ужасающія массы какъ удивительно сходять на землю! Если бы не были регулированы, въ часъ паденія своего сокрушили бы дома, вырывали бы лѣса наши. Но воздухъ составляетъ исполинскую лейку (öntöző kanna), чрезъ которую вода въ видѣ жемчуга роситъ, чтобы освѣжити землю. Далѣе второе чудо: на землѣ находятся сѣмъ, тамъ великанскія пространства, находящіяся очень высоко, такія: Альпы, Юра, Пиренеи, это пятьдесятъ, шестьдесятъ милевыя ледовитыя поля. Съ юга приходятъ сюда теплыя, раскаленыя облака, тутъ задерживаетъ, совокупляетъ ихъ холодъ, — Слой премыкаетъ къ слою; это такъ сказать въ магазинахъ сгромажденная вода, для орошенія земли. Въ свое время повстаетъ теплый вѣтеръ, южный демонъ. Соберется, дуетъ, зветъ медляція воды, которая едва могутъ двигнуться съ мѣстъ своихъ, взбудить ихъ; и съ вершинъ горъ прольются большія рѣки, и тысяча потоковъ.

Но что сказать теперь о воздухѣ, объ его чудесномъ строеніи о его согласіи не только съ тѣломъ, но и съ душою человѣка! Что лучше, — свѣтъ-ли или воздухъ? Какъ веселит-

ся все, если явится свѣтъ! Какъ оживаетъ все, если получаетъ воздухъ. Воздухъ состоить изъ двухъ составныхъ частей, которые смѣшивались не случайно. О нѣтъ! Нѣжная, благотворительная рука, вымѣривали ихъ на вѣсахъ, словно какой-то мудрый врачъ; поелику изъ одного этихъ, воздухъ составляющихъ газовъ, требовалась лишь пятая часть другаго. -- Если бы былъ порѣже, тогда всѣ задушились бы, -- а еслибы былъ погуще, тогда всѣ умерли бы въ запаленіи легкихъ (*tüdőgyuladás*).

Но чего сказать опять объ одномъ другомъ чудѣ? Воздухъ входить въ наши легкія, и вносить туда жизнь, но пока насть оживотворяетъ, самъ умираетъ; послѣ вдыханія испорченно какъ углеродъ (*szénsav*) выходитъ вонъ; человѣкъ не могъ бы опять, вдохнути его, — углеродъ умертвилъ бы человѣка. — А что освобождается воздухъ отъ этого яда? Растенія, исполинское царство растеній, которое, какъ коверъ (*szőnyeg*) устланно подъ ногами нашими, и какъ бесѣдка (*lugas*) падаетъ на наши головы. Углеродъ, который уже не годится для человѣка, нетерпѣливо ожидаютъ растенія, принимаютъ онай, очищаются отъ него воздухъ, имъ животятся и превращаютъ его въ розы, лиліи, цвѣты и плоды.

Еще множество тякихъ чудесъ могли бы мы созерцати; но пусть будетъ довольно. Оставимъ твореніе втораго дня, и приступимъ къ третьему.

Послѣ химического и атмосферического приготовленій слѣдуетъ прекрасный) міръ цвѣтовъ и деревьевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Демонъ.

Восточная повѣсть.

Часть первая.

(Продолженіе.)

III.

Въ прохладѣ межъ двумя холмами
Таился монастырь святой.
Чинаръ (*boglárfa*) и тополей рядами
Онъ окружень былъ — и порой (*néha*),
Когда ложилась ночь въ ущельи (*hegyvülás*).
Сквозь нихъ мелькала (*pislog*) въ оконахъ кельи
Лампада схимницы (*arácza*) младой,
Кругомъ въ тѣни деревъ миндалевыхъ,
Гдѣ рядъ стоитъ крестовъ печальныхъ,
Безмолвныхъ сторожей гробницъ,
Спѣвались хоры легкихъ штицъ;
По камнямъ прыгали (*ugrál*), шумѣли
Ключи (*forrás, ég*) студеною волной,
И подъ нависшою скалой,
Сливаясь дружески въ ущельи,
Катились дальше межъ кустовъ,
Покрытыхъ инеемъ цвѣтовъ.

IV.

На сѣверъ видны были горы.
При блескѣ утренней авроры,
Когда синѣющій дымовъ
Курится въ глубинѣ долины,
И, обращаясь на востокъ,
Зовутъ къ молитвѣ муэззины;
И звучный колокола (*hagang*) гласъ
Дрожитъ, обитель пробуждая;
Въ торжественный и мирный часъ.
Когда грузинка молодая
Съ кувшиномъ длиннымъ за водой
Съ горы спускается крутой, —

Вершины цѣпи снѣговой,
Свѣтло-лиловою стѣной,
На чистомъ небѣ рисовались,
И въ часъ заката одѣвались
Онѣ румяной пеленой.
И между нихъ, прорѣзавъ тучи (selhöd),
Стоялъ всѣхъ выше головой,
Казбекъ, Кавказа царь могучай,
Въ чалий (föveg-féle) и ризѣ парчевой.

V.

Но, полно думою преступной,
Тамары сердце недоступно
Восторгами чистымъ. Передъ ней
Весь міръ одѣтъ угрюмой (komog) тѣнью ;
И все ей въ немъ — предлогъ мученью,
И утра лучъ, и мракъ ночей.
Бывало, только ночи сонной
Прохлада землю обойметъ,
Передъ божественной иконой
Она въ безумъ упадетъ
И плачетъ; и въ ночномъ мольчанье
Ея тяжелое рыданье
Тревожитъ путника вниманье,
И мыслить онъ: „То горный духъ
Прикованный къ пещерѣ стонетъ (puög)!“
И, чуткій напрягая слухъ,
Коня измученного гонитъ . . .

VI.

Тоской и трепетомъ полна,
Тамара часто у окна
Сидѣть въ раздумыи одинокомъ.
И смотритъ въ даль прилѣжнымъ окомъ,
И цѣлый день вздыхая, ждетъ . . .
Ей кто-то шепчетъ: „онъ придетъ!“
Не даромъ сны ёё ласкали,
Не даромъ онъ являлся ей
Съ глазами полными печали
И чудной нѣжностью (gyöngédség) рѣчей,
Ужъ много дней она томится,
Сама незная почему;
Святымъ захочетъ-ли молиться,
А сердце молится ему;
Утомлена борьбой всегдашней
Склонитсѧ-ли на ложе сна —

Подушка (rágda) жжетъ (eget), ей душно,
[страшно,]

И вся, вскочивъ, дрожитъ она;
Пылаютъ грудь ея и плечи,
Нѣть силъ дышать, туманъ (kod) въ очахъ,
Объятъя жадно ищутъ встрѣчи,
Лобзанья таютъ на устахъ . . .

VII.

Вечерней мглы покровъ воздушный
Ужъ холмы Грузіи одѣлъ.
Привычкѣ сладостной послушный,
Въ обитель Демона прилетѣлъ.
Но долго, долго онъ не смѣль
Святыню мирнаго пріюта
Нарушить. — И была минута.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Бѣда, нѣть жида.

— Повѣсть Уріла Метеора. —

VIII. Бѣда съ жидомъ.

(Продолженіе.)

Такихъ случаевъ, кто изъ Сорокинцевъ сознавалъ себя должникомъ Менделевымъ, или предполагалъ только, что Мендель можетъ задумать противъ него какое-нибудь притязаніе, немедленно являлся у него съ повинною головою. Дворъ полонъ съ самаго утра. Люди съ выражениемъ тоски на лицахъ дожидаются времени, пока господамъ угодно будетъ встать отъ постели. Но будь докучливыхъ мухъ, господа послѣ обильного веселаго вечера, вѣроятно пролежали бы въ постели и до полудня; но муха мухой, ужъ въ натурѣ у ней такое присущее своею волію, что и самому страшному тиранну влѣзетъ въ ноздри. По-

щекочеть отлетить, пощекочеть нось, очи, да приведетъ въ бѣшенство и такихъ ужасныхъ господъ какъ „Пань-Напасть“ и „Смерть“. Нельзя обуздать ни параграфами, ни экзекуціей.

Вконецъ послѣ завтрака, на крыльцѣ первымъ появляется Мендель въ колпакѣ съ длинною позолоченою кистью, и въ халатѣ съ украшениемъ вычурныхъ разноцвѣтныхъ растеній. Лѣниво вытираетъ глаза отъ острыхъ лучей высоко стоящаго на горизонтѣ солнца, зѣваетъ раза-два, и потомъ взоръ свой обращаетъ на стоящихъ предъ нимъ людей, тупо, безсмысленно, точно будто-бы предъ нимъ стояли какія тамъ дерева; межъ тѣмъ въ притворѣ Пань-Напасть говорить вѣжливости Малькѣ, даже щипнула ее за щеку. Мендель обратясь назадъ, съ улыбкой встрѣчаетъ Пана-Напасть, и становится еще болѣе гордымъ въ сознаніи того, что его супруга своими женскими прелестями обворожила единовѣрца стряпчая. Малька задорная женщина, чтобы отомстить стряпчею за его дерзость, шутливо выхватываетъ изъ рукъ его кипу бумагъ, слегка ударяетъ его по спинѣ, при чемъ обое хохочутъ надъ удачною шуткой, и стряпчай самодовольно закуривая сигару выступаетъ на дворъ.

Когда-то этотъ домъ, этотъ дворъ служилъ мирнымъ жилищемъ облагодѣтельствованной Божіимъ благословенiemъ христіянской семьи. Бывало, радость взглянуть на дворъ, какъ сидѣлъ въ кругѣ счастливаго семейства, на ду-

бовой лавкѣ, подъ вѣковымъ вѣтвистымъ орѣховымъ деревомъ Гаврило Дубъ, баюкая на колѣнахъ своихъ дѣтей. Сегодня на той-же дубовой лавкѣ расположился Мендель въ разноцвѣтномъ халатѣ, и Пань-Напасть, чтобы нанести послѣдній ударъ Сорокинцамъ, и пустить ихъ съ нищенскою палкой въ руки по бѣлому свѣту. Пань-Напасть развернула предъ собою кипу бумагъ, и стала крикливымъ высокимъ теноромъ выкрикивать имена должниковъ. „Ну, мили чловекъ, луба душа, — додавая при каждомъ должникѣ свойственнымъ словацкимъ говоромъ, — плашишь? нѣ? теремтетте . . .“ Будучи нехристомъ, даже съ удовольствиемъ щеголялъ тѣмъ, что послѣ всякаго десятаго слова, для большей важности, нужнымъ счѣль похулилъ имя Іисуса Христа.

Пань-Смерть, представляя собою олицетвореніе вопіющаго до неба воскицательного знака, въ зловѣщемъ бѣзмолвіи прохаживался по двору, такой высокій, такой худый, тщедушный, съ желтою кожею лица человѣкъ, какого только гнѣвъ судьбы могъ изобразить въ своемъ лучшемъ расположениі — для экзекутора. Вся наружность его изобличала, что дожидается своей очереди, чтобы наложить свою желѣзную руку на послѣдній достатокъ должниковъ. У него па перстахъ были отращены длинные ногти, и имѣя въ руки перочинный ножикъ, вѣчно очищалъ ихъ. И эти отвратительные ногти имѣли въ чиновствѣ экзекутора

своє значеніе, потому что онъ находясь въ разъяренномъ положеніи, тѣмъ и даваль выраженіе своей разъяренности, что длинными своими когтями сталъ барабанить по столу, или по иной встрѣчной вещи.

Ничего непользуютъ тутъ просьбы, слезы, Нѣтъ милосердія. Не одно сердце обливается кровью, и отъ глубины своей отпускаетъ противъ Мендузатаенные проклятія. Просять, умоляютъ, называютъ его „наномъ благороднымъ, паномъ великомужныъ“, но все напрасно. Напрасно какъ письмо на водѣ.

Межъ другими пришла очередь на семью Димитрія Живяна, иногда самаго благосостоятельного жителя, а теперь по шею плывущаго въ долгахъ. Жена Димитрія — гордая иногда красавица — упала предъ Менделемъ на колѣна съ просьбою, чтобы умилосердился и непогубилъ ихъ, чтобы предоставилъ имъ хоть кратчайшій срокъ. Но Мендель грубо оттолкалъ и ее и другихъ отъ себя ночью, называя всѣхъ негодями, пьяницами.

Несчастные Сорокинцы! вотъ созрѣлъ плодъ посѣяннаго вами сѣмени.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Корреспонденція.

Почт. Г. Редакторъ! Прежде всего я долженъ объявить, что Впр. О. каноника Игн. Рожковича считаю вполнѣ честнымъ, характернымъ, и благонамѣреннымъ человѣкомъ. Особенно вы-

соко цѣню его неутомимое трудолюбие, и стремленіе къ тому, чтобы быть полезнымъ и церкви и народу. Въ этомъ, надѣюсь, никто не станетъ сомнѣваться, и всякий знающій его лично, и его дѣятельность, долженъ быть непремѣнно признателенъ. Но читая въ 18. Нрѣ Листка его самозашиту, изданный имъ „катіхізмъ“ и пр. при первомъ випечатлѣніи весь составъ человѣка пробираеть дрожь, потому что онъ пользуется правописаніемъ приближающимся къ орѣографіи издаваемыхъ Драгомановыми и его приверженцами книгъ; правописаніемъ: украинцевъ; а слова „Ісусъ, Христъ, катіхізмъ“ изобличаютъ великорусскаго раскольника. мнѣ очень жаль, что высокоуважаемый каноникъ — при всей своей энциклопедической учености — съ этими обстоятельствами незнакомъ. Особенно, что съ временемъ Никона патріарха въ великорусской церкви изъза словъ: Ісуса, Иисуса, Христъ“ возникъ и донынѣ существующій, и церковь раздирающій расколъ.

У настъ причиною подобныхъ заблужденій есть, что въ нашемъ отечествѣ отъ вѣковъ слагались обстоятельства слишкомъ неблагопріятно для пріобрѣтенія относящихся къ развитію роднаго языка свидѣній. Кругозоръ узокъ до того, что иные и донынѣ живутъ въ вѣкѣ Остромировскаго евангелія, если уже и тамъ живутъ. И нука! принимаются сочинять новый языкъ, новые правила орѣографіи. Незванно, непрошенno выступаютъ фило-

логическими реформаторами. Для кого? Если бы не такъ грустно, было бы смѣшно. Если для себя самыхъ, для собственного удовольствія, хорошо; пусть умножаютъ количество ни къ чemu негодной бумаги. Но для народа? для народа имѣющаго свою словесность! Или для ученыхъ? для церкви? для кого-же?

Всякая литература составляетъ умственную физіономію своего народа. Потому всякий сознательный писатель, прежде чѣмъ взялся бы за перо, неизменно долженъ задать себѣ слѣдующіе вопросы: а) подготовленъ ли онъ достаточно, чтобы въ своихъ твореніяхъ изобразить умственную физіономію своего народа? иначе грѣшить противъ достоинства роднаго племени, представляя его въ своемъ твореніи въ изуродованномъ видѣ. б) невладѣло ли имъ самомнѣніе, что онъ считаетъ себя и достаточно подготовленнымъ и званнымъ для представительства своего народа!

Быть писателемъ не шутка, и не всякому дано свыше. Въ писателѣ преимущественно должны быть сосредоточены: и языкъ, и кровь, и плоть, и умъ, и сердце, и душа народа. Безъ сихъ условій принимаются за перо, только тщеславные, недоросли. Ближайшимъ примѣромъ служить покойный „Карпать“, который безъ того, чтобы познакомился съ самыми первоначальными правилами русскаго языка. Сочинялъ нѣбывалый языкъ, сочинялъ выраженія, политизовалъ, гор-

ланиль, распинался, сокрушался, вмѣшивался самозванцемъ не въ свои дѣла, пустословилъ, отпускалъ порожнія голословныя фразы, собственныя возрѣнія представлялъ за возрѣнія цѣлаго народа, сочиненный имъ языкъ выдавалъ за языкъ угрорусскій, любыя выраженія котораго прочитывая вовторы разъ и самъ не былъ бы въ состояніи поразумѣть, потому и толковалъ оныя между частыми скобками. Ужъ читаль-ли его кто-нибудь? это иный вопросъ. Довольно, что онъ дурачилъ и правительство, и самаго себя, и подобныхъ себѣ писакъ; позорилъ свое племя; а польза изо всего того — кромѣ субвенціи — нуль.

Но что тутъ много о подобныхъ чепухахъ распространяться? Неиначе быть, какое сѣется сѣмя, таковскіе рожинаются плоды. Есть у насть общество св. Василія в. основанное двумя святителями Мукачевской и Пряшевской епархіи, бл. п. В. Поповичемъ и І. Гаганцемъ; предназначеніе общества заключалось: въ издаваніи общеполезныхъ книгъ для церкви и школы. Слѣдовала эпоха, въ которой явились люди, непонимавшіе присущихъ ихъ званію должностей, пренебрегали дѣлами общества, даже прилагали старательство, чтобы оное задушить. Слѣдствіемъ будетъ, что ни попъ ни дьякъ не въ состояніи прочитать правильно любой псаломъ, а понимать дѣло выше ума человѣческа. *Parvi petierunt rapem, et non est quis frangeret illis!*

Такимъ образомъ воть и родился въ Мукачевскомъ капитулѣ человѣкъ, который по своему невинному дѣтскому простодушію -- вполнѣ благонамѣрно — принимается быть реформаторомъ русскаго и церковнославянскаго языка, и вмѣстѣ — самъ незная о томъ — дѣлается поборникомъ направленій украинцевъ и ступаетъ на путь раскольниковъ! Въ недалекой перспективѣ всѣ станемся поклонниками золотаго тельца. Кто бы сомнѣвался въ изложенныхъ мною обстоятельствахъ, и другихъ крайне печальныхъ соотношеніяхъ, постараюся въ будущемъ все пространно изложить.

Уріль Метеоръ.

Церковныя проповѣди.

Слово въ недѣлю XVIII. послѣ пятнадцатницы.

„И рече къ Симону Иисусъ: не бойся, отсель будеши человѣки ловя“. (Лук. 5, 10.)

Христосъ Спаситель для того пришелъ на землю, чтобы спасти души человѣческія. Высшей цѣли представити себѣ и невозможно, — высшая цѣль не существуетъ. Сдѣлати комуто благо, — оказати помощь нуждающемся, — голоднаго напитати, глаго одѣти, больнаго призрѣти и проч. это все прекрасныя дѣла милосердія; но всѣ они касаются только здѣшней, земной жизни; а спасти душу, сдѣлать кого-то счастливымъ, блаженнымъ, не на день, не на годъ, не на

цѣлую земную жизнь: но на цѣлую вѣчность, — причинити, чтобы кто-то блаженствовалъ все, все, . . . черезъ всѣ безконечные вѣка, чрезъ всю безконечность, это такое благодѣяніе, большаго отъ котораго нѣтъ и не можетъ быти. Видите, Христіане, Спаситель для того пришелъ на землю, чтобы оказати намъ такое благодѣяніе. И хотя могъ бы Самъ одинъ оказати намъ это благодѣяніе, однако хотѣлъ, чтобы въ дѣлѣ освященія рода человѣческаго у Него были, помощники — очевидно не для того, будто бы онъ въ самомъ дѣлѣ нуждался въ ихъ помощи; но для того, чтобы и другіе могли участвовать въ семъ высокомъ благодѣяніи, чтобы и другіе могли имѣти утѣху и удовольствіе въ томъ, что они помогаютъ народамъ достигнути вѣчное спасеніе. Въ такіе помощники призвалъ Онъ къ себѣ Апостоловъ, съ первоверховнымъ Апостоломъ Петромъ на челѣ, которому и сказалъ: „отсель будеши человѣки ловя“, будешь собирати людей въ мое стадо, будешь собирати ихъ въ царство небесное, будешь дѣлать ихъ счастливыми блаженными, причинишь, чтобы блаженствовали во вѣки.

О какое высокое, какое прекрасное назначеніе христіане! Никогда, никто, никому не ввѣрилъ высшую и болѣе благородную должность.

Не хочу я тутъ обширно разговаритися о сей, человѣческій умъ превышающей должности. Нѣтъ, — для чего? Вѣдь тѣ, которымъ ввѣрена эта

должность, знаютъ о ней, и на сколько это слабыя человѣческія силы допушаютъ имъ, усилиутся довлетворити сей должности, и сдѣлатися участниками того удовольствія и той утѣхи, которая происходитъ отъ того сознанія, что, человѣкъ труждается около достиженія найвысшей, наиболагороднейшей цѣли, — какую только умъ человѣческій вообразити можетъ.

Но, христіане, и Вы всѣ можете статися участниками спасительного дѣла освященія близкихъ вашихъ, — и Вы всѣ можете строити спасеніе другъ друга, можете спасати, на вѣки счастливыми и блаженными дѣлами близкихъ своихъ.

Вы во всегдашнемъ сообщеніи пребываете между собою, Вы знаете привычки, натуру другъ друга; Вы часто видите, что ближній вашъ грѣшишь, Вы часто слышите, что неподобающія рѣчи говоритьъ, что сквернословить, что хулить, ропщеть, клевещетъ и проч. О христіане! если бы Вы въ такій часъ напомянули блудящаго близняго своего; если бы Вы отвратили его отъ пути грѣха и беззаконія, — если бы любовно, кротко указали ему путь спасенія — если бы исправили его, — и такъ сохранили его отъ вѣчной погибели, и направили на путь спасенія, — о скажите не сдѣляли бы Вы тогда участниками, того великаго дѣла спасенія рода человѣческаго, для котораго Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ пришелъ на землю?

Любовь ко близкимъ требуетъ отъ

Васъ того, чтобы Вы, если возможете, задержали ближняго своего отъ грѣха, чтобы направляли его на путь добрый, чтобы усовѣдовали счастливымъ сдѣлать его, и такъ помогали и Іисусу Христу и слугамъ его спасти погибающаго.

Вы училися, и по большей части знаете, какими дѣлами можете быти полезны душамъ близкихъ вашихъ. Но я однако нужнымъ считаю счислить тѣ дѣла, по порядку, въ которомъ они находятся въ нашемъ катехизисѣ, — чтобы Вы памятали, что сіи дѣла не даромъ счисляются, что ихъ нужно не токмо знати, но и при всякой данной случайности исполнять. И такъ, слышите, которыя это дѣла: Согрѣшающаго исправляти, неумѣющаго научити, сомнѣвающемся добра́й совѣтъ дати, близняго Богамолити, печальнаго (смутнаго) развеселити, Обиду (кривиду) претерпѣти и вины отпустити.

Сколько разъ приключится Вамъ Христіане, что Бы изъ сихъ благихъ дѣлъ, то одно то другое могли бы совершити, — и тѣмъ причинитися къ тому, чтобы спасти душу ближняго, а предъ Богомъ заслугу сдѣлать; а Вы однако того не творите! Какъ легко могли бы Вы когда-то не многими словами, сдѣлать подвигъ, великую цѣну имѣющій — случайность мимоидетъ безъ того, чтобы Вы обратили ее въ собственную пользу и въ спасеніе близкихъ своихъ! О не будьте холодны

къ цѣли, которую предложилъ себѣ Богъ: спасти, родъ человѣческій, — не будьте равнодушны ко спасенію своему и ближнихъ своихъ. Если видите, что кто-то грѣшилъ, что находится на пути погибели, усиливайтесь отвратить его отъ злого дѣла. Напримеръ, если видите, что кто-то идетъ въ корчму и знаете, что любить тамъ напитися до обжирства, — укажите ему другій путь, задержите любовно, мудрымъ обхожденiemъ, чтобы не шелъ и не грѣшилъ, если Васъ послушаетъ разъ, два раза или больше разъ, — то Вы уже принесли великую пользу душѣ его.

Другаго опять видите, что собрался со лихими, злыми друзьями и идетъ на бѣсовскія игрища, гдѣ легко можетъ пошпотатися и пасти во грѣхъ, — о если можете нѣдопустите его, и если Васъ послушаетъ, Вы пріобрѣли брата своего и сдѣдали заслугу предъ Богомъ.

Опять слышите, что другъ Вашъ хулить, сквернословить, клевещетъ на ближняго, — о напомяните его, и онъ чей послушаетъ Васъ и не согрѣшилъ.

Видите христіане, что значитъ: согрѣшающаго исправляти.

Но Вы должны и неумѣющаго научити. — Находятся люди, которые не знаютъ истины вѣры, которые не знаютъ заповѣдей Божіихъ. Въ школу не ходили, въ церковь не ходятъ и такъ въ невѣжествѣ своемъ погибаютъ . . Если найдете такого, оброзумите его, — научите, что ему

нужно дѣлать, и Вы великую пользу принесли душѣ его.

Если встрѣтитесь съ такимъ, который сомнѣвается или въ истинѣ вѣры, или въ томъ, что ему дѣлать, — развѣйтѣ сомнѣнія его: укажите ему путь правды, — или если и сами не можете преодолѣти сомнѣніе, направьте къ такому, кого должность научати.

Молитесь другъ за друга, ибо много можетъ молитва праведнаго. Если видите, что кто-то бѣжитъ въ погибель, и не можете исправити его, — молитесь за него, чтобы Господь, ему одному вѣдомымъ способомъ, исправилъ его, — молитесь и за усопшихъ, чтобы Господь чѣмъ скорѣ способилъ ихъ царствія своего.

Утѣшайте печальныхъ и смутящихся если всрѣтитесь съ такими, — притечьтѣ, если кто-то Васъ обѣжаетъ, памятая, что Христосъ Господь наибольше терпѣль, и отпушайте близнимъ, если они согрѣшили противъ Васъ, ибо токмо такъ можете надѣятьтися, что и Отецъ небесный отпустить ваши согрѣшенія.

Видите христіане, что значитъ любити ближнихъ своихъ. Должно оказывать имъ дѣла милосердія, но особенно дѣйствовать въ томъ направленіи, чтобы спасти души ихъ, ибо это наибольшее благодѣяніе. Сколько разъ является предъ нами случай, что мы можемъ пользовати душѣ блажняго, — Сколько разъ можемъ сдѣлать заслугу, которая когда-то можетъ явитися намъ

весьма полезной. О не пропустимъ безъ доброго дѣла ни одного такого случая. Христосъ, пришедый спасти погибающаго да послужитъ Вамъ примѣромъ, а благодать Его да дастъ Вамъ силу упражнити дѣла милосердія ко ближнимъ Вашимъ. Аминь.

Е. Ф.

Новости, смѣсь.

— На юбилейное празднество, Его Сиятельства князя и примаса Угорщины, отбытия имѣющее 28. окт. п. н. ст. отправится и Его Преосвященство Епископъ Іоанъ Мулачевскій съ 4—5 членами епархіи Мукачевской.

— Именованія. О. Мих. Сабадошъ изъ Вербяжи перемѣщенъ въ новоустроенный приходъ Гомбкъ-Дейда; а въ Вербяшъ именованъ О. Димитрій Злоцкій. — Въ Лѣнцѣ опредѣленъ администраторомъ мол. Іосифъ Ясенчакъ изъ Марковецъ, въ Марковцы определенъ О. Іосифъ Гутій, бывшій адм. Ганьковицкій, а въ Гальковицу новосвященникъ Акакій Дудинскій.

Покорнѣйше просимъ о чѣмъ скорѣйшую присылку подписки.

— Въ 17. № „Листка“ вспомнули мы, что основанная Г. Іоилемъ Рабиновичемъ „Новоизраильская“ секта принимаетъ вѣру протестантскую; на противъ г. Рабиновичъ объявилъ, что ни онъ, ни послѣдователи его къ протестантской церкви неприсоединялись, что онъ, Рабиновичъ позналъ своего Истиннаго Мессію, при помощи бібліи, древняго и новаго завѣговъ, что вѣра во Христа, какъ истиннаго Мессію возникла у него въ Палестинѣ подъ обаяніемъ біблейскихъ воспоминаній, и того божественнаго свѣта, который изъ Іерусалима распространился по всему міру, — что никакой пасторъ бого-

служеніемъ во храмѣ Израильтянъ новаго завѣта не руководилъ, и проповѣдей не произноситъ; что богослуженіе происходитъ на древнє еврейскомъ языкѣ, и на еврейскій манеръ, со чтеніемъ Торы и нѣкоторыхъ гимновъ, проповѣди же произносятся на еврейскомъ жаргонѣ (*táj beszéd*). Что касается того, что во символѣ новоизраильтянъ высказана мысль объ оправданіи одною вѣрою безъ помощи добрыхъ дѣлъ, то по объясненію Рабиновича, въ указанномъ членѣ символа вѣры не говорится о вѣрѣ безъ добрыхъ дѣлъ; но сказано о вѣрѣ безъ дѣлъ закона т. е. Торы Мойсея. О добрыхъ же дѣлахъ сказано въ другомъ членѣ (10.) слѣдующее: „только во добрыхъ дѣлахъ человѣка познается его живая и истинная вѣра“, что вполнѣ соответствуетъ изреченію Св. Ап. Іакова: „что пользы, братья мои, если кто говоритъ, что онъ имѣеть вѣру, а дѣлъ не имѣеть? Можетъ ли это спасти его?

— Изобрѣтены новые огнетушительные (*tűzoltó*) патроны называемое „антиpirъ“. Которыми дѣлалась проба въ Москвѣ 30. августа съ найлучшимъ успѣхомъ. „Антиpirъ“, состоитъ изъ цилиндрическаго патрона $\frac{3}{4}$ аршина (*rőf*) длины, наполненнаго жидкостью (*folyadék*), которую, выпрыскивая на огонь, гасятъ пожаръ. Жидкость безопасна для лица и одежды. Патроны эти стоятъ около 1. гульд. 50. кр. за штуку (*darabonkint*). (Волынь.)

— Окончивши курсъ Богословія: Іоанпъ Сабовъ взялъ себѣ въ супругу Амалію Даниловичъ, — Антоніи Изак Ольгу Зомборіеву, дочь приходского священника Керечанскаго, Эдуардъ Лайннеръ Марію Негребецкую, дочь приходскаго священника Гажинскаго, а Іоанъ Дрогобецкій, Марію Герзаничеву, сиротку по священнику.

Нр. 20.

Унгварь, 15. (27.) октября 1886.

Годъ II.

Выходитъ

1-го и 15-го числа

каждаго мѣсяца

въ объемѣ

одного печатнаго

листа.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Подписная цѣна:
На годъ 4 гульд.
На $\frac{1}{2}$ года 2 "
На $\frac{1}{4}$ " 1 "
За границею 5 гульд.
Подписку и разныя
статьи адрессогати
слѣдуетъ редактору
въ Порошково.
(Poroskó Ungmegye).

Отвѣтственный Редакторъ: Евгений Феицикъ.

Скромныя примѣчанія*) на „Отвѣт“ Его Высоко-Преподобія I. P. Безйорова, напечатанный въ 18-омъ и 19-омъ N-рахъ „Листка“.

Прежде всего должны мы объявити, что когда дѣлаемъ эти примѣчанія, не радушно беремся за перо, но принуждены дѣлать, чтобы почт. публика не думала, что мы согласны съ Его Впр. Отцемъ I. P. Безйоровыимъ, да чтобы и многоуважаемый „Безйоров“ не жиль въ томъ ошибочномъ мнѣніи, будто бы насть убѣдили Его аргументаціи.

Особенно же принужденны мы взятыи за перо для того, ибо Впр. Отецъ I. P. „Безйоров“ во своемъ „Отвѣтѣ“ незаслуженно и невинно обижаетъ дражайшаго друга и сотруд-

ника нашего, репутацію котораго восстановити считаемъ долгомъ своимъ.

Сердце обольется кровью, когда представимъ себѣ всѣ тѣ несчастія, которые одно за другимъ постигаютъ насть. Вотъ и теперь вмѣсто того, чтобы держатися битаго пути, — и трудитися въ дѣлѣ просвѣщенія, мы расходимся, полемизуемъ, еще лучше ослабляемъ свои и безъ того слабыя силы, — чтобы и найскромнѣйшее преуспѣяніе сдѣжалось у насть уже невозможнымъ, и чтобы бѣдный угро-русскій народъ на всегда блудилъ въ тымъ невѣжества.

Если у насть есть хорошія богослужебныя книги, — да къ тому, если мы всѣ безъ изъятія, — всѣ до одного не можемъ считатися знатоками ни церковно-славянскаго, — ни русскаго языковъ, — не понимаемъ, какъ можетъ приходити кому-то изъ насть въ голову: исправляти вѣками освященный текстъ нашихъ богослужеб-

*) Этими примѣчаніями, поелику считаемъ безполезнымъ, да и програмъ нашей противнымъ вдаватися въ полеміи, окончиваю подвопросное дѣло.

Ред.

ныхъ книгъ? Такая мысль можетъ явитися у насъ лишь для того, чтобы водворити споры и разногласія, и чтобы сдѣлать невозможнымъ образование нашего языка.

Что Впр. Отецъ „Безйоров“ въ печатаемомъ имъ „Сборникѣ“ на многихъ мѣстахъ перемѣниваетъ древній текстъ нашихъ богослужебныхъ книгъ, это такій фактъ, который отрицати не льзя; что на многихъ мѣстахъ опускаетъ букву Ъ, это оиять фактъ; что во многихъ словахъ употребляеть до сихъ поръ небывалую орѳографію, это тоже фактъ. — Съ этимъ поведеніемъ ничего не можетъ онъ достигнути, кромѣ раздора иссоровъ. Вопрошаю теперь, спасительно ли это для насъ въ настоящее время?

Мы не утверждаемъ, что въ древнемъ текстѣ нашихъ богослужебныхъ книгъ абсолютно не можно бы сдѣлать какія-то измѣненія, (если бы это было нужно); не говоримъ, что это было бы противно доктринаамъ церкви; но если уже дѣлать измѣненія, то это должно бы дѣлать для всей восточной церкви, чтобы сохранилося однобразіе, долженъ-бы дѣлать какій-то авторитетъ, — главное — не одинъ отдельный человѣкъ; а измѣненіе должно бы послѣдовати къ лучшему, а не къ худшему.

Если бы Впр. О. „Безйоров“ уже до сихъ поръ отличился въ русской или церковнославянской письменности, если бы на семъ полѣ пріобрѣлъ какую-то извѣстность, если бы онъ въ

семъ отношеніи считался у насъ авторитетомъ, тогда чей и могъ бы онъ въ надеждѣ одобренія церковныхъ властей заняться тѣмъ дѣломъ, которымъ занимается; но когда мы всѣ знаемъ, что онъ весь вѣкъ свой перебылъ между мадьярами, что весь вѣкъ занимался переведеніемъ нашихъ богослужебныхъ книгъ на мадьярскій языкъ, — если къ тому пересмотримъ его въ 18-омъ и 19-омъ Н-рахъ „Листка“ напечатанный „ответ“: то сей часъ увидимъ, что во славянско-русской письменности онъ ~~не~~ можетъ почитаться авторитетомъ. — Ибо на какомъ языкѣ написалъ онъ свой „ответ“? На какомъ-то пестромъ языкѣ. Это писано не по русски, не по старославянски, не по угро-русски. Это какой-то пестрый стиль, составленный изъ смѣси (*keverék*) церковно-славянскаго, письменнаго, — и угро-русскаго языковъ. Это самосоставленный, фиктивный языкъ, — какого въ дѣйствительности на земномъ шарѣ нѣтъ.

„Минувшаго мѣсяца — зачинаеть Впр. О. „Безйоров“ свой „ответ“ — ~~нижеподписанн~~ имъ тиско-печатати зачатаго „Толковаго молитвенника“ первую страну щеткотисканную корректор „Листок“-а от типографскаго мальчика отхопив, и тамъ Вечерний псаломъ между словним русским толкованіем безъ-ов печатанный увидѣв, тѣм неправдивым приписываніем, **ожъ** то издаваемаго „Сборника церковнаго“ частію хочетъ быти, прежде временно

спѣшил Епархіальному правительству, какбы „нѣкій антікаєлическій и самому священному языку церковному вредній“ „страшный атtentat“ доносити (для чего видъ многократный?) и против оставленія ъ-ов епіскоцкое запрещеніе просити“.

Уже изъ этихъ строкъ можемъ удостовѣритися въ томъ, что О. „Безйоров“ пишеть такъ, какъ ему самому угодно, и не стѣсняется никакими грамматическими правилами. Иначе не писалъ бы: „подписанні мъ“ но подписанны мъ, не писалъ бы Вечерній, но вечерній, нѣтъ вредній, но вредны й, — не употребляль-бы самосоставленныя слова: „щеткотисканную“ -- „тиско-печатати“ — „междусловним“, — не писалъ бы на одномъ мѣстѣ „минувшаго“ а на другомъ типографскoго, не употреблялбы въ прошедшемъ времени разъ въ: „отходив — увидѣв“; а другой разъ л: „спѣшил“, не помѣщалъ бы такія слова, какія въ печати до сихъ поръ еще нигдѣ не употреблялись: „ожъ“ и проч. О. „Безйоров“, когда писалъ свой „отвѣт“, то вѣроятно воображалъ себѣ, что онъ выше стоитъ всѣхъ грамматическихъ правилъ, или просто не взялъ себѣ труда, чтобы познакомитися съ ними. Но тѣмъ очень много повредилъ своему реформаторскому дѣлу, поелику мы, не признавая его за славянско-русскій авторитетъ, не наклонны принятии и его реформаторскую дѣятельность.

Но посмотримъ отдельно всѣ точки

„отвѣта“ и сдѣлаемъ на нихъ свои примѣчанія.

Прежде всего утверждаетъ О. „Безйоров“, что онъ не печатаетъ „Церковный Сборникъ“ безъ ъ-овъ, — и что тотъ „лоскуть“, который корректоръ Листка! (sic) (у насъ вездѣ говорится „Листка“, да такъ и пишется, да это такъ и правильно) отъ типографскoго мальчика „отхапнув!“ есть частицею „Толковаго Молитвословца“, — на противъ предъ нами стоитъ первый листъ (iv) не „толковаго молитвословца“, — а издаваемаго О. Безйоровы мъ, на иждивеніяхъ Общества св. Василія Великаго(!) настоящаго Церковнаго Сборника, — назначенаго для употребленія по церквамъ, — и въ томъ первомъ отпечатанномъ листѣ мы нашли 101. говорю сто и одно мѣсто, где ъ совсѣмъ опущенъ, — нашли много мѣстъ съ пайорками, да есть мѣста и съ настоящими ъ-ами. Ну что это за послѣдовательность, писати часто одно и тоже слово, на одномъ мѣстѣ съ ъ-ами, на другомъ съ пайорками, а на третьемъ совсѣмъ опускати ъ?

Но О. „Безйоров“ не токмо ъ-ры употребляетъ въ помянутомъ, для употребленія въ церквахъ назначенномъ сборнику самовольно, но вообще часто честуетъ пощечинами (arculütés) ореографію. Такъ — на 2. страницѣ находимъ слова: „Простиралъ“, — „Полагаалъ“ — на второй (5-ая строка) „віно“, — на 4-ой „стiхахъ“ „стiхиръ“ — на 5-ой „сеi“ и проч.

Вотъ на примѣръ, какъ напечаталъ О. „Безйоров“ вечерній псаломъ: Сподоби Господи.

„**Сподоби Гдн во вѣчер сей везгрѣхъ сохранитисѧ нам. Благословен еси Гдн! Боже отцѣк, нашихъ, хвалю и прославлено Йма твоѣ во вѣки. Амінь. Да въздѣтъ Гдн милость твоя на нас, ако же мы бѣзпахомъ на Тѧ.**

Господи! научи нас оправданіемъ твоимъ
Благыко! вразуми нам оправданіе твое
Святый просвѣти нас оправданіемъ твоимъ.

Гдн милость твоя во вѣки дѣлаетъ твоихъ не презри. Тебѣ подобаетъ хвалы. Тебѣ подобаетъ спѣваніе Тебѣ слава подобаетъ” . . и проч.

Не хочемъ утверждати, что О. „Безйоров“ согрѣшилъ здѣсь противъ догматовъ, — но никакъ не понимаемъ, для чего дѣлаетъ онъ такія измѣненія?

Онъ отвѣчаетъ, что для того, чтобы сдѣлать для народа текстъ яснымъ и удобопонятнымъ. Но достигаетъ ли онъ сей цѣли своими измѣненіями? Несужели „віно“, „стіхъ“, „сей“, „помилуй“, „радуйся“, отцевъ писано удобопонятнѣйше, чѣмъ вино, стихъ, сей, помилуй, радуйся, отецъ и проч. Ибо если это не удобопонятнѣйше, тогда О. „Безйоров“ по напрасному коверкаетъ богослужебныя книги.

А если дададимъ, что О. „Безйоров“ дѣлаетъ прямо противъ правиль общепринятой орѳографіи!

Возьмемъ еще одинъ примѣръ:

„**Інгелскій соборъ удивилъ — пишеть О. „Безйоров“ во своемъ ц. сборнике, — зра Тебе Спасе въ мертвыхъ вмѣнившагося, смертнѹю же крѣпость разорившаго и съ собою Йадма воздвигшаго и отъ ада всѧ свобождшаго”.**

Мы неможемъ допустити того, чтобы сей приведенный текстъ О. „Безйорова“ былъ удобопонятнѣйшимъ, чѣмъ тотъ, который обыкновенно употребляется въ нашихъ церквахъ. Что нашъ простыій народъ лучше понималъ бы удивилъ, чѣмъ удивисѧ или лучше вмѣнившагося, разорившаго, воздвигшаго, и свобождшаго, чѣмъ вмѣнившасѧ, разоривша, воздвигша, и свобождша, — это только О. Безйорову такъ кажется; вѣдь во простонародыи у насть никогда неупотребляется прошедшее время на л, но на в; нашъ народъ говорить: удивися, а не удивился; вообще нашъ простыій народъ о грамматическихъ формахъ и понятія неимѣеть!

Нѣть, — не удобопонятность прічинили-бы ваши новыя формы, многоуважаемый О. „Безйоров“, — но замѣшательство; — ибо одинъ зачаль-бы пѣти по давнему, а другой по новому, а изъ всего того вышелъ бы хаосъ.

Чтобъ сдѣлать удобопонятными для народа иѣкоторыя слова, — для того нужно объясненіе живымъ словомъ, а не перемѣненіе, коверканіе древняго текста, къ которому народъ съ та-

кимъ благоговѣніемъ относится, что и малѣшее измѣненіе въ немъ готовъ считати грѣхомъ противъ своей вѣры.

Второе, что заслуживаетъ серьезнаго вниманія въ „отвѣтѣ“ О. „Безйорова“ то, что силится доказати, что при концѣ словъ излишно употребляти букву ъ. На это отвѣчаемъ, что если бы это излишно, то въ самомъ дѣлѣ и оставили бы ъ славянскіе и русскіе филологи. Но зачѣмъ всѣ такъ русскія, какъ и старославянскія книги по днесъ печатаются съ буквою ъ, а пишуть и печатаютъ такъ не обскуранты, а люди свѣдущіе во славянско-русской филологии, то изъ того слѣдуетъ, что эта буква употребляется не тщетно, но что она должна имѣти какое-то значеніе. И чтобы Вы О. „Безйоров“ знали, какое это значеніе, то хотя и не окончательно, — поелику намѣряемъ обширнѣше поговорити о значеніи буквы ъ — скажу и теперь кое что о ней.

Знаете-ли О. Безйоров, что славянскіе языки вообще, а русскій въ особенности считаются языками мягкими; въ русскомъ языкѣ есть мягкая согласная (б, в, г, д, ж, з), которая давно безъ изъятія, но и днесъ обыкновенно произносится мягко. — Разумѣется, что если такую мягкую согласную, въ извѣстномъ случаѣ, нужно было произносити твердо, то это необходимо было означити какимъ-то знакомъ, ибо иначе, она натурѣ своей сходно, произносилася бы мягко, — такимъ то знакомъ, показывающимъ, что извѣстную согласную, въ извѣст-

номъ случаѣ, нужно произносити твердо — есть буква ъ; — но кромѣ сего, она имѣеть и какой то полузвукъ. — — Слова, день, левъ, небо, тебѧ, приведенные Вами, — произносятся и днесъ, тѣми русскими людьми, на которыхъ еще не имѣли вліянія чужie не славянскіе языка, мягко: гуену, луев, пуево, тубја, — и проч. Въ Остроміровомъ Евангеліи писалось дѣльжникомъ знаете-ли для чего? для того, ибо, если бы ъ-овъ не было, тогда это слово читалося было такъ дѣльжникомъ (gulyzsjnuikomj); — зачѣмъ же произносити слѣдовало не такъ, а твердо, (dolzsnikom), для того и додавался послѣ каждой мягкой согласной ъ, показывающій, что эту мягкую согласную, въ семъ случаѣ, слѣдуетъ произносити твердо. — Всѣмъ намъ знакомо, что во спряганіи глаголовъ третье лицо у насъ произносится мягко, на пр. онъ ходить, — онъ косить, — онъ бѣгать, вотъ еще и твердая согласная имѣеть мягкий звукъ! — для того нужно было додати букву ъ, чтобы приконечный слогъ: ить произносился твердо: ходить, косить, бѣгаетъ и проч. Вотъ для чего употребляется при концѣ словъ, гдѣ согласную надо произносити твердо, — буква ъ. — Но зачѣмъ примѣчанія свои мы не хочемъ сдѣлать очень длинными, объ ъ-рахъ будемъ говорить еще отдельно.

О. „Безйоров“ пишеть еще: „Христос“ „стіх“ и ссылается на свой

„Imaszótár“(!) и на Мразовича — и говорить, что во чужестранныхъ словахъ слѣдуетъ употребляти і, а не и; но днесъ не смотря на Вашъ „Imaszótár“, — не смотря и на авторитетъ Мразовича, весь образованный міръ букву і употребляетъ токмо предъ гласными, а предъ согласными вездѣ и всѣми учеными пишется не і, а и, изъемши одно слово міръ (*világ*), чтобы отличити его отъ миръ (*béke*).

Это были бы наши примѣчанія на новшество О. „Безйорова“. — Но въ его „ответѣ“ находятся еще иного-рода выходки, которыя не льзя оставить безъ примѣчаній.

Впр. О. „Безйоров“ обвиняетъ корректора „Листка“ 1. въ томъ, что онъ, будто-бы „отхапнув“ лоскутъ изъ печатаемаго имъ „толковаго молитвословца“. 2. Что онъ „не дуже внимательно обращаетъ свой молитвослов іерейскій“ и самодовольно восклицаетъ, что это „*ignorantia* Молитвослова іерейскаго *philologica*“. 3. Что корректоръ „Листка“ долженъ обучатися праву церковному (не смотря на то, что онъ профессоръ этого права) и знати, что первымъ правиломъ права есть аксіома: *audiatur et altera pars*, и что судопроизводство епископское должно относити не къ орѳографіи, а къ чему то высшему; — наконецъ 4. научаетъ его скромности и „воспитанности“.

Эти обвиненія дѣлаютъ на человѣка такое впечатлѣніе, которое не слишкомъ лестно (*hizelgő*) для Впр. О. „Безйорова“. Ибо эти обвиненія

кромѣ того, что суть пустыми, голословными фразами — никакого вѣса не имѣютъ; — ибо каждый знаетъ, что корректоръ „Листка“ принадлежить къ самимъ благороднымъ выдающимся характерамъ на угорской Руси, каждый знаетъ, что ему, какъ профессору церковнаго права, аксіома: „*audiatur et altera pars*“ не незнакома, и что онъ знаетъ, что принадлежитъ въ кругъ епископскаго судопроизводства, — наконецъ каждый считаетъ его и черезъ чуръ скромнымъ человѣкомъ, который во всю жизнь свою, авось еще и одну муху не обидѣлъ. — А если это такъ, тогда выходки Впр. О. Безйорова никакъ не льзи совмѣстити съ изреченіемъ блаж. Августина: „*in omnibus charitas*“, на которое изреченіе Впр. О. „Безйоров“ въ концѣ своего отвѣта ссылается.

Весь его „ответѣ“ вопіючимъ образомъ обижаетъ христіанскую любовь и обнаруживаетъ признаки самомнѣнія.

Нѣть, — корректоръ „Листка“ „не отхапнув“ лоскутъ, — но выпросилъ отъ г. Фейшиша и Іегера, ибо не могъ оный не видѣти, если тамъ былъ въ типографіи, вѣдь имѣть очи, — что обращаетъ въ рукахъ молитвословъ, это слѣдуетъ оттуду, ибо сейчасъ узналъ, что такой орѳографіи, какую Вы зачали употребляти, — въ іер. Молитвословѣ нѣть, ибо сейчасъ замѣтилъ всѣ вводимыя Вами, многоуважаемый О. „Безйоров“, новизны; — чтобы онъ не зналъ аксіомы: *audiatur et altera pars*, тому и самъ Впр.

О. „Безйоров“ не вѣрить; — что измѣненія въ текстѣ церковныx хъкнигъ дѣло не маловажное и такъ принадлежащес въ кругъ епископскаго бодрствованія надъ стадомъ своимъ, это тоже безсомнѣнно; а что касается скромности корректора „Листка“, то она никакъ не потеряла вслѣдствіе выраженія его: „самоучка“, ибо въ этомъ словѣ ничего оскорбительнаго нѣтъ; вѣдь въ русскомъ языке всѣ мы самоучки, поелику ни въ гимназіяхъ, ни въ семинарии, ни на университетахъ никто не обучалъ насть основно русскому и церковно-славянскому языкамъ. „Самоучка“ (*autodidacta*) въ нѣкоторомъ смыслѣ есть выраженіемъ признательности, и выражаетъ, что человѣкъ, оставленный на произволъ судьбы, собственными силами добился до чего-то.

Нужно писати объективно, а не „лицедосадительно“, напоминаете Вы Впр. Отецъ „Безйоров“ корректора „Листка“, — но сами не руководитесь симъ правиломъ; ибо изреченія: „отхапнув“, „*novi juris doctor*“, „спесімен своей воспитанности и скромности“, — нужно его напомянуть, — церк. праву обучити и проч. это все такія выходки, которые никакъ не принадлежать ко предмету; а писаны лишь для того, чтобы оскорбляти. — И такъ послѣ прочтенія Вашего „отвѣта“, многоуважаемый О. „Безйоров“, человѣку и невольно придется въ голову мысль, что профессорамъ морали не мѣшало бы лучше уважати заповѣдь о христіанской любви,

и руководитися болѣе объективнымъ взглядомъ.

Если мы въ примѣчаніяхъ своихъ написали кое-что, что бы огорчило Ваше Высоко-преподобіе, то просимъ христіанского снисхожденія и извиненія; просимъ вспомнити нашу простую угро-русскую пословицу: „правда очи коле“, и что правда токмо тогда можетъ быти для насть пріятной, если мы признали ее, — сжилися съ нею.

Нѣть, — не вольно намъ перемѣнивати тексты и вводити такія новшества, изъ-за которыхъ могли бы возникнуть ссоры и разногласія; это никакимъ образомъ не желательно теперь для насть. — *Meminiisse juvabit: „Concordia minima res crescunt, discordia maxima dilabuntur.“*

Е. Ф.

Богъ Творецъ Вселенной, — и Дарвинизмъ.

(Продолженіе.)

V.

,И рече Богъ: да соберется вода, яже подъ небесемъ, въ собраніе едино, и да явится суша: и бысть тако; и сбрася вода, яже подъ небесемъ въ собранія своя, и явися суша. И нарече Богъ сушу землю и собранія водъ нарече моря: и видѣ Богъ яко добро. И рече Богъ: да прораститъ земля быліе травное, съюще сѣмя по роду и по подобію, и древо плодовитое творящее плодъ, ему же сѣмя его въ немъ по роду на земли; и бысть тако. И изнесе земля быліе травное, съюще сѣмя по роду и по подобію, и древо плодовитое творящее плодъ, ему же сѣмя

его въ немъ по роду на земли: и видѣ Богъ яко добро. И бысть вечеръ и бысть утро, день третій". (Бытіе 1, 9—13.)

Вотъ третій періодъ. Произведенія двухъ первыхъ были великолѣпны, но произведенія этого будуть еще больши. Твореніе все болѣе и болѣе усовершается. — Богъ, какъ какій-то славный художникъ, въ преуспѣяніи будто бы усмѣляется.

Третій періодъ представляетъ три чуда, слѣдующія одно за другимъ.

Прежде всего кора земли дѣлается твердой, и поднимается верхъ водъ. Пары, по тихоньку въ теченіи вѣковъ чрезъ химическое смѣшиваніе огромныхъ жидкихъ (hig) массъ образовавшихся, и изъ этихъ массъ непрерывно поднимавшихся, дѣлаются водами и образуютъ девять тысячъ мильвое море, изъ котораго сѣмъ тамъ возвышается нѣсколько верховъ, съ какими встрѣчаемся въ Европѣ и Америкѣ, и какія узнаемъ по той причинѣ, поелику нѣть на нихъ никакой жизни, никакой вегетаціи; это памятники того періода, когда на землѣ не было еще никакого органическаго существа.

Теперь, въ слѣдствіе дѣйствія центрального огня, кора земли возвышается; поднимается съ-подъ глубины водъ; отъ дѣйствія вульканическихъ эрупцій, теченія лавы, землетрясеній, при постоянномъ сѣверномъ сіянніи, образуются горы и долины, представляя восхитительныя перспективы. Такимъ образомъ кора земли поднявшись на великанскія высоты,

воды сгromаждаются въ глубинахъ, изъ которыхъ уже никогда не освобождаются.

Вотъ что видить Мойсей: „и сбрася вода яже подъ небесемъ въ собранія своя, и явися сула“. Все это принимаетъ и днешняя наука: геологія!

Ученые когда-то спорили; нѣкоторые говорили: все происходитъ отъ огня; другие; нѣтъ, все сдѣлала вода. А вдохновленная библія говоритъ: все совершилось совокупнымъ дѣйствиемъ воды и огня.

Наука днесь оправдываетъ библію.

Но какъ-ни великое было это чудо, непосредственно слѣдовало еще большее: едва выявились сула изъ водъ, сейчасъ зачала зеленѣти, сейчасъ обняли ее великанскія деревья, огромные лѣса. — Библія повѣстуетъ, а наука днесь уже безъ сомнѣнія признаетъ, что возвышенности составляющія поверхность первоначальной суши, сейчасъ покрылись буйной растительностью. Растительный міръ каменноугольныхъ слоевъ не очень разнообразенъ, но могучъ, великанскій. Мхи, которые днесь едва замѣчаются микроскопомъ, достигали до сто шуховъ высоты; есть папороти съ диаметромъ въ одинъ мэтэръ; нѣкоторыя травы были такъ высоки, какъ наши днешніе дубы. Вся эта вегетація плавлетъ въ углеродѣ (szénsav), который обнималъ землю; имъ питается и оттого достигаетъ такихъ великанскихъ раз-

мѣровъ, чѣмъ и дѣлаеть землю здорою, и способною для того, чтобы сдѣлалась жилищемъ животныхъ и человѣка.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Письма въ редакцію.

Комлоша, 12/10. 1886.

Ваше В преподобіе
милостивый Господинъ!

Община Комлоша, въ которой я отъ 1884. года парохомъ, въ теченіи двухъ лѣтъ, много потрудилася и жертвовала около покрытия величавой — по византійскому стилу, куполоваго вида — на Маковицѣ единственной церкви, — приходского дома съ внутреннюю реставрацію и хозяйственныхъ зданій, и особенно около построения школьнаго зданія изъ цеглы въ долгогу 21 метр. и ширину 8 м. 50 сант. — Комлошане въ 1877. году построили деревянную школу, но зачѣмъ она въ стѣнахъ гнити зачала и паденіемъ грозила, — община принуждена была къ постройкѣ новой школы приступити. Теченіемъ сей весны построенный школьній домъ дні 10. окт. по нов. числ. въ присутствіи мѣстныхъ и стебницкихъ вѣрниковъ, послѣ совершенной божеств. Литургіи, былъ торжественно благословенъ и вмѣстѣ открытъ для начатія школьнаго года.

Послѣ сказаннаго къ народу слова о полезности училища, ревнаго учителя, о должностіи родителей посыпать дѣти въ школу, и о выгодахъ мате-

ріальныхъ и нравственныхъ проистекающихъ изъ школьнаго воспитанія, поблагодаривши благое провидѣніе божіе за благополучно-совершенное дѣло постройки, поблагодаривши вспомоществовавшихъ высокихъ благодѣтелей какъ: Его Величество милостивѣйшаго царя за 100 зол. (помощь), Его Превосходительство Г'дна Кецеръ Миклоша к. ц. камергера за 50 зол. помощь, не менѣе и Ея Превосходительство Г'жу Графиню Юлію Эрдэвдій за подареній деревянный материалъ — поблагодаривши и общину за усердную ихъ работу и грошевую жертву, особенно же за безропотное повиновеніе громадскому и школьному урядамъ, пожелавши благодѣтелямъ и Комлошскимъ вѣрникамъ здоровья, долголетія, спасенія, при обычномъ у насъ отпѣтіи „многая лѣта“, торжественный, для Комлоши эпохальныи моментъ благословенія (ихъ) школьнаго дома, для всеобщей радости любителей народнаго просвѣщенія, окончился.

Такъ какъ В. В преподобія органъ и нашими церковно-школьными дѣлами занимается, молю В. В преподобіе въ свидѣніе нашей угро-русской публикѣ — моментъ благословенія школьнаго дома въ Комлошѣ — благосклонно принести.

Вирочемъ имѣю честь съ глубочайшимъ поклономъ писатися

Вашего В преподобія

искрѣннимъ почитателемъ:

Петръ Петрашевичъ,
парохъ въ Комлошѣ.

Чорноголовя, 1886. октября 15-го.

Ваше Високопреподобіє
Почтенійший Господинъ Редакторъ!

Да будеть мнѣ свободно т. г. октб.
10-го во селѣ нашемъ Чорноголовѣ
подерданное приміціальное торжество
накоротко описати. — Вѣрики наши
уже предварительно извѣщены были,
а отъ нихъ узнали и обыватели окрес-
ности Чорноголовской о дни прими-
ціи, и каждый усиловался достойно
приготовитися къ сему рѣдкому цер-
ковному торжеству. Очень рано со-
бралися вѣрики и изъ сосѣднихъ
селъ, около церкви, чтобы участвовать
въ душевной пользѣ отъ новосвящен-
наго Іерея Всевышнему принесенной
первой безкровной жертвы. Ко воз-
вышенію торжества церковь и олтарь
преукрашены были вѣнками и цвѣ-
тами. Тихій звонъ колокола, звавшаго
во храмъ вѣриковъ на славу Божію,
— теперь извѣщаетъ уже отъ одного
четверостолѣтія невидимое торжество
великое! Приспѣль и утренний 9-ый
часъ, когда первая святая літургія
новосвященнаго Іерея Іоанна Сабова
началася при веденіи Его Впр. Іоанна
Дудинскаго пароха Заричовскаго и вла-
дѣльца золотаго креста Его Величества,
и Его Преп. Ореста Сабова мѣстнаго
Душпастиря. По прочтенію св. Еван-
гелія слѣдовала на сей случай съ ора-
торскою техникою сказанная св. Про-
повѣдь, которая выжимала слезы ра-
дости изъ очей многихъ вѣриковъ.
Со ораторскимъ одушевленіемъ ска-

занной бесѣды слѣдовала прочая часть
св. літургіи, которую Новосвященный
со благоговѣніемъ окончилъ на назида-
ніе вѣриковъ. Потомъ слѣдовало bla-
гословеніе и наконецъ многолѣтствія
за Его Святѣшество Льва XIII-го, за
Пресвѣтлѣйшаго Царя I-го Франциска
Іосифа и за Его Преосвященство Еппа
нашего. И такъ окончилася Примиція Но-
восвященнаго Іерея. Звычайный обѣдъ
торжества у приходскомъ домѣ мѣст-
наго Душпастиря подержался, гдѣ
тосты были на полезное долгодѣнствіе и
величаніе выше помянутыхъ Великихъ
мужей.

Дай Богъ, чтобъ вѣра наша рев-
ными священниками укрѣплялась на
славу Божію, Церкви восточной — ка-
ѳолической и милаго Отечества на-
шего!

Со отличнымъ почтеніемъ остаюсь:

Іоаннъ Лесьо,
пѣвцоучитель Чорноголовскій.

Церковныя проповѣди.

Слово въ недѣлю XXI. послѣ пятьдесятницы.

„Имѣй уши слышати, да
слышитъ“. (Лука 8, 9.)

Христосъ Спаситель между про-
чимъ и для того пришелъ на землю,
чтобы научити насъ, какъ намъ жити,
чтобы сдѣлatisя счастливыми во цар-
ствіи небесномъ. — Учительское званіе
Христа-Спасителя должны мы почи-
тати за самое главнѣйшее; ибо если

бы Онъ не научилъ насть, если бы не представилъ намъ, что намъ вѣровати и какъ жити, если бы мы не знали истинъ вѣры, если бы не имѣли, въ повседневной жизни чѣмъ руководитися, не знали что дѣлать и чего хранитися: — тогда не смотря и на то, что Онъ откупилъ насть, — мы не могли бы спастися.

И такъ Божественному Учителю прежде всего слѣдовало учили и наставляти въ тымъ невѣдѣнія, во заблужденіи находящійся родъ человѣческій.

Вотъ для чего въ короткой, — три лѣтней дѣятельности своей непрерывно училъ и наставлялъ Христосъ!

Но мы, христіане, не жили еще въ то время, когда по землѣ ходилъ, когда наставлялъ и научалъ Христосъ, а намъ тоже необходимо знати, что вѣровати, что дѣлать и чего хранитися нужно, чтобы спастися; — какъ же намъ все это знати? кто наставитъ, кто научить насть? Не смущайтесь, христіане, Христосъ Господь позабочился о томъ, чтобы и мы не остались безъ нужныхъ для спасенія нашего знаній, чтобы не остались безъ наставленія, безъ науки.

Христосъ Спаситель разослалъ апостоловъ своихъ въ весь міръ, и сказалъ имъ: „Шедше въ міръ весь, научите вся языки“, — основалъ церковь, которая должна существовать до скончанія вѣка; эта церковь посредствомъ слугъ своихъ: епископовъ и священниковъ всегда учила и настав-

ляла, всегда учитъ и наставляетъ и будетъ учили и наставляти насть.

Но для того, чтобы спастися, не довольно того, чтобы Христосъ, апостолы, епископы и священники, — чтобы церковь учила насть; — нѣтъ, этого недостаточно; — священники должны учили, — а Вы, христіане, должны слухати, должны послѣдовати ученію ихъ. „Слушай васть, мене слушаетъ, — отмѣтай васть, мене отмѣтается, .— отмѣтайся же мене отмѣтается пославшаго мя“. Если они учатъ, а Вы не слушаете, если наставляютъ, а Вы не принимаете наставленія ихъ, если Васъ на путь благій наводятъ, — а Вы не хотите покаряти имъ, — о тогда не можетъ быти никакой пользы изъ науки, изъ наставленія ихъ. Для того, чтобы научитися, необходимо нужно, чтобы было кому учили; но необходимо нужно и то, чтобы было кому и слышати и принимати науку и наставленіе.

Мы христіане, и такъ мы приняли науку Христову, и пріобѣщали еще въ часъ св. крещенія, когда сочеталися Христу, что хотимъ исполняти наставленія и заповѣди Его.

Но, однако и между нами, — которые называемся христіанами, которые гордимся тѣмъ, что мы Христовы, не всѣ однако слушаютъ, не всѣ однако принимаютъ, не всѣ однако исполняютъ слово Божіе.

Христосъ, какъ сердцевѣдецъ, знаетъ глубины человѣческаго сердца, —

о Онъ совсѣмъ точно знаетъ, что такое человѣкъ, и Онъ во днешнемъ св. евангеліи во притчѣ, — во сказкѣ, — представляетъ, какимъ способомъ люди обыкновенно слушаютъ и исполняютъ слово Божіе.

Слушайте, христіане, и будьте внимательны! И Вамъ часто проповѣдуется слово Божіе, а у многихъ изъ Васъ оттого невеликая польза. Я вижу, что два-три-раза, — пять-разъ, десять-разъ говорю Вамъ объ одномъ и томже дѣлѣ, и не замѣчаю, чтобы Вы исполняли то, на что наставляетъ Васъ слово Божіе, — не замѣчаю у Васъ никакого преуспѣянія въ добрыхъ дѣлахъ, — не замѣчаю, чтобы Вы исправилися и сдѣлалися лучшими.

Что можетъ быти причиною всего сего?

Христосъ Спаситель во днешнемъ св. евангеліи объясняетъ сей вопросъ. Онъ говоритъ, что „Изыде сѧй сѧти сѣмене своего: и егда сѧше, ово паде при пути, и попрано бысть и птицы небесныя позобаша е. А другое паде на камени, и прозябъ усще, зане не имѣяше влаги. И другое паде посредь тернія, и возрасте терніе и подави е. Другое же паде на земли блазъ, и прозябъ, сотвори плодъ сторицею“. — Когда же ученики вопрошиали Господа: „что есть притча сія“? Онъ отвѣщалъ: „сѣмя есть слово Божіе“. Разумѣется, что если сѣмя — слово Божіе, тогда сѧтель — есть тотъ, кто проповѣдує слово Божіе, — а земля, въ которую сѧется слово — это слышащіе,

— это люди, — у которыхъ сердца не одинаки; которые раздѣляются своими внутренними свойствами и качествами между собою.

Представьте себѣ, христіане, что сѧтель сѧеть, — что слуга Божій проповѣдує слово Божіе; но одно зерно падаетъ на путь; что становится съ нимъ? Проходящіе по пути попираютъ его, или приходятъ птицы и позобаютъ оное. Если слово Божіе слышитъ такій человѣкъ, котораго сердце и душа отворены всякимъ внутреніямъ злымъ, происходящимъ отъ діявола, тогда тѣ злые нечистыя внутренія, тѣ злые законопреступныя мысли и гадки уносятъ изъ сердца его слово Божіе, сердце останется праздное, будто слова Божіяго въ немъ никогда и не было. — И такъ если хотите, чтобы слово Божіе осталось въ сердцахъ вашихъ, замкните души ваши и не допустите, чтобы злые, законопреступныя мысли, которые происходятъ отъ діявола, имѣли доступъ въ сердца ваши, — недопустите діявола къ себѣ, ибо какъ уносятъ птицы небесныя зерно, падающее на дорогу: такъ унесетъ изъ сердца вашего діяволъ слово Божіе, — и оно не принесетъ Вамъ никакой пользы.

Сѧтель сѧеть дальше, — и другое зерно падаетъ на камень, — проповѣдатель проповѣдує слово Божіе, и оно падаетъ въ сердце твердое, не размягченное ни умиленіемъ, ни покаяніемъ, — въ семъ сердцѣ не мо-

жеть оно пустити корня, и хотя чловѣкъ, имѣющій такое сердце и съ радостю воспріемлетъ слово Божіе, но въ твердомъ, окаменѣломъ сердцѣ его оно не можетъ вкоренитися. Такій чловѣкъ знаетъ, что бы ему дѣлать, — но не можетъ укрѣпиться во добрѣтели, и приходятъ искушенія, и онъ легко прельщается ими: во время напасті отпадаетъ.

Свѧтель сѣть дальше, — и одно зернышко падаетъ въ терніе, — служитель Божій проповѣдаетъ слово Божіе и его слышитъ такій чловѣкъ, у кого въ сердцѣ бурьянъ, плевелы — терніе. — Знаете ли, что это за терніе? Злыя наклонности, законопреступныя привычки — страсти. — Онъ слышитъ слово Божіе; слышитъ: не убій, не прелюбиствори, не укради, — не лжесвидѣтельствуй и проч., — но онъ издаенъ привыкъ ко дракамъ, ко сладострастію, — ко крадежи, ко клеветѣ и огварѣ; онъ любить побиватися, любить со злыми безстыдными друзьями посѣщати безстыдныя игрища, и въ нихъ любодѣянію предаватися, — любить несправедливыми путями собирати себѣ имѣніе, любить клеветати, осуждати близкняго своего и проч. Это всѣ злыя привычки, злыя страсти; это бурьянъ, терніе, — которое буйно растетъ во сердцѣ его, и всякое благое намѣреніе задавляетъ. Что за польза изъ того, что онъ слышитъ слово Божіе? что за польза, что видѣть и сознать, что оно истинно и справедливо? — пока въ

сердцѣ его останутъ злыя страсти, оно неможеть плодотворити; — эти страсти, этотъ бурьянъ, терніе задавляютъ, заглушаютъ его. — Чтобы слово Божіе сдѣжалось въ сердцѣ его плодотворнымъ, онъ прежде долженъ выполоти бурьянъ, высѣчи терніе, — долженъ оставити злыя привычки, — выгасити безстыдныя страсти, — лишь тогда, когда сердце его останется чистымъ, лишь тогда, когда сдѣляется подобнымъ полю воздѣланному, — чистому, — лишь тогда будетъ оно плодоносити.

Свѧтель продолжаетъ сѣти, и наконецъ зерно падаетъ во плодоносную, воздѣланную, благую землю, — и приноситъ богатый плодъ, — служитель Божій проповѣдує слово Божіе, и оно доходитъ до слуха такого чловѣка, который не даетъ мѣста злымъ мыслямъ во сердцѣ своемъ, — не допушаетъ къ себѣ діявола; чловѣка, который умягчилъ сердце свое частыми молитвами и благими дѣлами, омочилъ слезами покаянія, — который очистилъ сердце свое отъ злыхъ привычекъ и беззаконныхъ страстей: выпололъ бурьянъ, высѣкъ терніе; который упражненіемъ во благихъ дѣлахъ: постомъ, молитвою, покаяніемъ — слезами — воздѣлалъ сердце свое, и сдѣлалъ изъ него землю благую: въ семъ то сердцѣ приноситъ слово Божіе плодъ сторицею.

Христіане! не обманывайтесь, не обольщайте самихъ себя. Если и слушаете слово Божіе, оно токмо такъ будетъ спасительно для Васъ, если

сдѣлаете изъ сердецъ вашихъ землю благую, въ которой оно можетъ плодоносити. И такъ:

если Вы звыкли забавлятися злыми, законопреступными, нечистыми мыслями и гадками, — отгоняйтѣ ихъ отъ себя, — отдаляйтѣ отъ себя діявола, ибо онъ непримутъ въ сердца ваши слово Божіє. Если Вы будете забавлятися злыми мыслями, — тогда, разумѣется, не будетъ въ сердцѣ вашемъ мѣста для мыслей благихъ, для слова Божія. Злыя мысли будутъ господствовать у Васъ, и не допустятъ въ сердца ваши никакой благой мысли;

если Вы привыкли грѣшити, если сердца ваши затвердѣли во грѣхахъ, о усилийтесь размягчити ихъ слезами покаянія и умиленіемъ! Слезы, частыя слезы могутъ размягчити и каменные сердца, могутъ привести Васъ къ умиленію, могутъ подѣйствовать, что слово Божіє пустить въ сердцахъ вашихъ глубокіе корни, изъ которыхъ возрастетъ древо переполненное плодами добродѣтелей.

Но быти можетъ, что Вы чувствуете особенную наклонность къ извѣстнымъ порокамъ и грѣхамъ, — быти можетъ, что злыя страсти наполняютъ сердца ваши; если это такъ, если въ сердцахъ вашихъ разросся бурьянъ и терніе, выполивайте, высѣките его, — чтобы оно не заглушило у васъ прозябающую и авось уже расти начинаящую добродѣтель!

Воздѣльвайте сердца Ваши молитвою, постомъ, и благими дѣлами,

чтобы сдѣлались благою землею, а чтобы всѧнное въ нихъ Слово Божіє богатые плоды принести могло. Лишь подъ сими условіями слушаніе слова Божія будетъ спасительно для Васъ, лишь такъ можетъ слово Божіє принести душамъ вашимъ пользу.

Вы давно слушаете слово Божіє; оно часто, въ каждую недѣлю, въ каждый праздникъ проповѣдуется Вамъ. Если же Вы и слушаете слово Божіє, и всегда остаетесь такими же, какими были; если не замѣтно, чтобы Вы исправилися, если не видны у васъ благія дѣла, не видна добродѣтель, — а всегда еще преобладаетъ грѣхъ, — о тогда сердца ваши не воздѣланы еще до того, чтобы въ нихъ слово Божіє изобильные плоды приносити могло.

Воздѣльвайте сердца ваши, и приготовляйте ихъ для вмѣщенія Божественной истины, чтобы и слуги Божіи не проповѣдали Вамъ тщетно, не трудились всуе, — и чтобы проповѣди ихъ въ душевное спасеніе ваше послужити могли! Аминь.

Е. Ф.

Слово надъ гробомъ матери семейства.

(Продолженіе).

Но чтобы счастливымъ сдѣлать семейство свое, жена или матеръ семейства должна вѣрна быти и къ дѣтямъ своимъ. Не безъ причины носитъ матеръ подъ сердцемъ дѣти свои, это на-

поминаетъ ее, что она должна любити то, что подъ сердцемъ своимъ носила. Но не повелѣваетъ-ли и природа матери любити дѣтей своихъ — не вселилъ-ли и Создатель въ сердце ея чувства святѣйшія матерней любви? Возможно-ли, чтобы матернее чувство безъ пользы было дано матерямъ? Каждое чувство, данное намъ Богомъ имѣеть свое назначеніе, которое оно выполнити должно: и матерняя лѣвовъ конечно для того дана матерямъ, чтобы онѣ любили дѣтей своихъ, чтобы онѣ были вѣрны къ нимъ. Вѣрность къ дитяти пожадаетъ отъ матери, чтобы она любовью во страхѣ Божіемъ воспитывала дитя свое, чтобы хранила его какъ зѣницу ока, чтобы охотно помогала ему, когда оно нуждается въ помощи. Если мать вѣрно исполняетъ должность свою къ дѣтямъ своимъ, тогда дѣлаетъ она радость мужу, себѣ и чадомъ своимъ, тогда дѣлаетъ блаженнымъ свое семейство.

Но чтобы семейное счастіе полное было, жена должна наконецъ вѣрна быти и дому своему, чтобы такъ довлетворилося ученію Апостола писавшаго, что женамъ подобаетъ быти мужелюбицамъ, чадолюбивицамъ . . . дома добрѣ правляющимъ. Человѣкъ стоитъ не токмо изъ души, но и изъ тѣла. Душа имѣеть свои требования. Тѣло требуетъ пищи, требуетъ одежды, требуетъ домостроительства, хозяйства. Если тѣлу не дадимъ того, чего оно требуетъ: если неимѣемъ пищи, не имѣемъ одежды,

тогда здѣсь на землѣ счастливыми назватися не можемъ. Этотъ недостатокъ одинъ разрушаетъ все наше блаженство. А кто званъ въ особенности для того, чтобы снабжалъ пищею, чтобы снабжалъ одеждой семейство; чтобы вель внутреннее домостроеніе? Всѣ знаемъ, что внутреннее домоправленіе лежитъ въ рукахъ матерей семейства тогда, какъ виѣшимъ хозяйствомъ отцы семейства занимаются. Для того, если мать семейства хочетъ застраховати счастіе своего семейства, то она должна вѣрна быти и къ домоправленію, должна вѣрно вести внутреннее хозяйство.

Гдѣ жена вѣрна мужу своему, гдѣ она любовью полною вѣрностію печется о дѣтяхъ своихъ, гдѣ она наконецъ вѣрна и въ домоправленії: тамъ счастливъ мужъ, счастливы дѣти, тамъ счастливо цѣлое семейство. Мѣсто то можно назвати земнымъ раемъ, ибо въ немъ, — на сколько это на земли возможно, находится счастіе, находится блаженство.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Новости, смѣсь.

— Изъ достовѣрного источника сообщаютъ намъ, что дѣло основанія общества трезвости и въ нашей мukachevskoy eparchi, представлено уже консисторіи. Именно Его ВПр. Архидіаконъ uжанскій uвѣдомилъ epархиальное правительство, что въ югозападной окраинѣ uжанскаго комитата, между вѣрниками греческаго обряда, распространяется общество „роженецъ“, которое, поелику предприняло отда-

ляти вѣрниковъ отъ употребленія паленки, пѣкоторыми священниками покровительствуется. -- Но поелику это общество не организовано для вѣрниковъ восточной церкви, архидіаконъ воззываетъ епарх. правительство, чтобы издало какое-то рѣшеніе въ семъ вопросѣ. — Въ слѣдствіе сего консисторія именовала комитетъ подъ предсѣдательствомъ Его ВПр. каноника И. Рожковича, и ввѣрила ему выработать проектъ въ семъ дѣлѣ и представити оный консисторії. Этотъ комитетъ держалъ одно засѣданіе въ недѣлѣ слѣдующей послѣ пятидесятницы. Но что сталося послѣ сего, намъ неизвѣстно . . . Очень обязалъ бы нась и читающую публику, кто бы въ этомъ, такъ важномъ вопросѣ далъ намъ обширнѣйшее увѣдомленіе. Не могла-ли бы наша консисторія, въ семъ дѣлѣ воспользоватися рѣшеніемъ консисторії Львовской и начеркомъ Филії общества Им. Качковскаго въ Устрикахъ, помѣщенымъ въ 19-омъ Нрѣ „Листка?“

— Археологическое открытие. При новыхъ постройкахъ оо. доминиканцевъ въ Іерусалимѣ рабочие неожиданно близъ самыхъ воротъ, ведущихъ въ Дамаскъ, встрѣтили прикопаніи земли какое-то препятствіе. Оказалось, что это остатки какого-то храма 5-го вѣка по Р.Х. по всему вѣроятію построенаго императрицей Евдоксіей въ честь св. Стефана. Подъ самой базиликой найдены гробницы, заключающія въ себѣ иѣсколько великолѣпныхъ саркофаговъ. Археологи предполагаютъ, что тутъ должны находиться останки царицы Елены и ея сыновей. До сихъ поръ не найдено никакой надписи, которая бы подтвердила справедливость догадокъ. („Волынь.“)

— Учителемъ русско-народной школы въ Кутахъ, золочевскаго округа въ Галичинѣ назначенъ Лазарусъ Фрухтманъ, жидъ, — съ тѣмъ, чтобы училъ дѣтей и молитвамъ!

— Вм. парохомъ въ Турьянское Быстрое именованъ Пр. О. Іосифъ Такачъ; а администраторомъ въ Новоселицу О. Петръ Куштанъ.

~~_____~~ Неприславшихъ ѡще подписки и находящихся въ рестанціи покорнѣйше просимъ: да изволять обратною почтою выравнитися съ нами, и высвободити насъ изъ затрудненій.

Конкурсъ.

На учительское помѣщеніе во Свалявѣ, во смыслѣ опредѣленія епарх. правленія съ 11. окт. Нро 5140. конкурсъ объявляется.

Доходки помѣщенія:

1. Квартира состоящая изъ двухъ комнатъ и кухни.	
2. Жалованіе отъ общины . . .	105 г. — кр.
3. Отъ графа Шенборна 6·57	
гектолитровъ ржи . . .	32 „ 50 „
11 гектолитровъ овса . . .	22 „ — „
6 центовъ сѣна . . .	7 „ 20 „
4. 12 саженей дровъ, съ которыми и школа угрѣватися имѣетъ	24 „ — „

Итого 190 г. 70 кр.

Желающіе получить это помѣщеніе, изволятъ явиться 24. ноября по н. ст. въ приходскомъ дому во Свалявѣ предъ полуднемъ, снабженны свидѣтельствами, и членомъ къ Его Сиятельству графу Шенборну.

— Дано въ Голубиномъ 18. окт. 1886.

Іоаннъ Стрипскій, благочинный.

Переніска Редакціи.

Стихи Анонима составлены ни на классическомъ, ни на простонародномъ языке. Мысли въ нихъ нѣть, — а форма не соответствуетъ требованіямъ русского стихо-сложенія; для чего и не сообщимы. Очень обязали бы Вы нась, еслибы присылали для „Листка“ употребляемыя у Васъ народныя пѣсни и сказки.

П. П. въ К. выплачено до конца Марта 1887.